

Глава 8

После того, как меня потрясли из стороны в сторону, я начала просыпаться.

Судя по тому, что я чувствовала, было похоже, словно я закрыла глаза, и начала тонуть в море, которое было моим футоном. Моё сознание было готово ускользнуть в любой момент, когда я вдруг осознала ко-что.

Обладателем руки, которая грубо трясла моё плечо, был Шейд.

«...??»

Удивлённая вторжением нежелательного посетителя, я моментально проснулась, и встала с кровати.

«Ч-что за?»

Шейд стоял около кровати, в которой я спала, пытаюсь восстановить своё дыхание.

Причиной, по которой я не пыталась посмеяться над ним, сказав что-то вроде «Ты что, извращенец?», было то, что с какой стороны ни посмотри, ситуация не казалась нормальной. Белое лицо, слабо освещаемое ночником у моей кровати, было особенно бледным, словно у призрака.

«Что-то случилось?»

«О-отец, он...»

«Что с дядей Нарциссусом?»

Шейд, у которого было совершенно безумное выражение лица, сообщил мне.

«Мои глаза, он сказал мне отдать их ему»

Это были совершенно дикие слова.

Но я чувствовала, будто я уже слышала их где-то раньше.

Внутри игры.

«Когда я был ребёнком, мой отец сказал “отдай мне свои глаза”, и погнался за мной»

Этот случай никогда не объяснялся, было это шуткой, или же нет, всё было изображено таким образом, что ни пользователь, ни героиня, на самом деле не могли понять.

Тем не менее, я уже испытала на себе намёк на что-то подобное в реальности. Через одержимость дяди насчёт «Алого цвета семьи Лилия»

«Не говори мне... прямо сейчас – за тобой гонится дядя?»

Я смогла спросить только это, в ответ на что Шейд закивал своей головой.

И тогда.

В комнате послышался стук.

Я затащила Шейда под футон, тут же накрыв нас одеялом.

Я потушила свет, закрыв магическую лампу около кровати специальной тканью.

Стук продолжился.

«Д-да. Кто это?»

Я сжала свои дрожащие руки, молясь от всего сердца, чтобы это был Вульф.

«Ликориз. Это я. Это Нарциссус. Прошу прощения, что я так поздно, но Шейд не заходил к тебе?»

«Он не заходил»

Я пожалела о сказанном тут же, как это вылетело из моих уст. Это было слишком ненатурально для человека, который только что проснулся, ответить подобным образом. «Что-то не так?» или что-то вроде этого – вот, что я должна была спросить в ответ.

«Я захожу»

Не дожидаясь разрешения, дядя вошёл в комнату, будто ему всё дозволено.

Внутри комнаты была крошечная тьма.

Дядя продолжал подходить всё ближе, я ждала, когда он подойдёт ближе к кровати, подавляя своё волнение, и тогда я швырнула в него подушку, которую сживала в руках.

Бросив её изо всех своих сил, я удачно попала прямо по лицу дяди, который потерял равновесие. Я схватила Шейда за руку и рванула в сторону двери.

Хотя мысль направиться в комнату Вульфа и пронеслась в моей голове, его комната была на другой стороне от лестницы. Больше, чем вмешательства Вульфа, я хотела устроить благополучный побег Шейда.

«Давай сбежим наружу!»

Шейд и я слетели по лестнице вниз, в сторону двери на улицу.

Но замок на огромной двери не был чем-то, с чем дети могут легко справиться. Само собой, у нас не было времени искать ключ.

Я спросила Шейда, может, он знает путь наружу, но он покачал головой, тяжело дыша. Хотя я и играла в этом особняке раньше, путь наружу, за исключением двери, меня никогда не интересовал.

Например, мы могли заскочить в какую-нибудь комнату, открыть там окно, и сбежать. Но прямо сейчас у нас не хватало смелости проскользнуть в одну из комнат вдоль коридора. Наша группа коротышек была в ситуации, когда окна будут бесполезны для того, чтобы входить или выходить из них. Возможно, благодаря ключу, мы будем загнаны в тупик.

В то время как мы не могли придумать лучший выход, звук шагов приближался, он

послышался уже на лестнице, призвав нас бежать к другой лестнице. И тогда, через верхние этажи, мы направились в сторону чердака. Это было единственным местом, которое я знала в особняке Ранкгерустэ, куда можно было забуриться.

Мы бросились вверх по ступеням так быстро, как только могли, и проскользнули на чердак. Вместе с Шейдом мы сложили абсолютно все предметы, которые оказались у нас под рукой, перед дверью, чтобы забаррикадировать её. И тогда я сказала Шейду вскарабкаться по стремянке в углу комнаты.

У этого чердака было два этажа. В общем, комната, в которую можно было войти через дверь, была первым этажом. Отсюда, если залезть по простой стремянке, можно было попасть на второй этаж.

После того, как Шейд поднялся, я последовала за ним, если бы мы подняли стремянку наверх, можно было ожидать, что никто бы и думать не смог о том, чтобы подняться. Мы сидели в том месте, и наше тяжёлое дыхание было прервано сильным кашлем от грязного из-за пыли воздуха.

Хотя мы тут же открыли окно, ветра не было, так что это не особо помогло проветрить комнату. Мы с Шейдом уселись около окна.

«Этот человек – как думаешь, он зайдёт настолько далеко, чтобы забраться сюда?»

«...Скорее всего. У него есть территориальное преимущество. И наше местоположение, скорее всего, будет обнаружено. И даже то, что мы забаррикадировали дверь – так как мы сделали это прямо на месте, я думаю, что-то вроде этого не сможет задержать его надолго. Когда он прорвётся через баррикады, давай бросать в него любые вещи отсюда»

И в самом деле, так как это место используется как складское помещение, тут было много разных предметов.

Например, помимо того, что дяде придётся искать стремянку, чтобы забраться сюда, это наверняка тоже выиграет нам немного времени, мешая ему.

«Что, в конце-концов, случилось, чтобы такое происходило?»

Как только лицо Шейда снова попало в моё зрение, его внешний вид показался мне ещё более жутким. Я только сейчас поняла, но на его лице, освещённом лунным светом, виднелась небольшая царапина. Она отличалась от той травмы, которую я ему нанесла сегодня днём.

Хотя моя настороженность по отношению к Шейду не прошла бесследно, тем не менее, в такой ситуации его общее поведение, наверное, заслуживает похвалы.

«После того, как вы передали меня в руки того человека, меня заперли одного в комнате. Но как только наступила ночь, он пришёл в мою комнату. Он сказал, что хотел как следует поговорить со мной»

«Наконец-то» - наверное, я была не единственной, кто так подумала.

«Я подумал, почему только сейчас, знаешь. В любом случае, моя притворная дружелюбность уже была снята, так что когда я решил, что у меня, наконец, представился шанс, я выложил как на духу всё негодование, которое у меня накопилось»

«Например?»

«Тебе говорили о твоей некомпетентности? Ты просто не тот, кого я бы мог уважать, как своего отца. Ты правда веришь, что я твой сын? Если бы я унаследовал твою кровь, тогда я должен был бы быть идиотом... Хотя, конечно, на самом деле, слова, которые я сказал, были более вульгарными, чем эти...»

«Э? Ты... не родной дяде?»

«Нет. Как бы печально это ни звучало, я, скорее всего, сын этого человека»

Другими словами, его депрессия дошла до того состояния, когда, не сказав что-то вроде «ты не мой отец», он не сможет успокоиться. Я в чём-то его понимаю.

«И тогда... он сказал “отдай мне свои глаза”?»

«Ага. Он сказал “отдай мне свои глаза и покинь этот дом”. Это был первый раз, когда я услышал разгневанный голос этого человека»

Неприятный холодок пробежался по моей спине. Возможно, отчасти это было из-за того, что становилось прохладно, но, кажется, это было скорее из-за неприятных ощущений.

И в этот момент со стороны двери, соединяющей чердак с коридором, раздался громкий стук.

«Ликориз. Ты там, не так ли? Выходи. Я не злюсь на тебя. Ты не сделала ничего плохого, правильно?»

Конечно же, я совершенно точно не хотела выходить, и продолжила молчать.

Я изо всех сил пыталась уменьшить признаки своего присутствия, даже почти забыла, как дышать. Тем не менее, баррикады были не такими крепкими, как моя решимость.

Понемногу за каждый удар щель в дверном проёме всё увеличивалась, и когда она достигла примерно десяти сантиметров, баррикада потеряла свой смысл.

Дядя ступил на чердак.

В тот момент, когда дядя обыскивал чердак, отбрасывая длинную тень, он продолжал звать мягким, лстивым голосом.

«Шейд, если ты осознал, выходи прямо сейчас, и я прощу тебя. Тогда ты и Ликориз сможете пожениться и завести детей. Детей с красными глазами. Без сомнения, они будут обладать великолепными способностями. Бабушка, тем, кто исполнит твою заветную мечту, будет не твой драгоценный Каффир! Это будет тот, на кого ты смотрела сверху вниз, тот, кого ты сторонилась – Я!»

Его голос становился всё громче из-за возбуждения, после чего он вдруг затих.

«Аах, я понял. Разве я не говорил вам, что детям опасно забираться в такие места»

Интересно, правда ли он в прошлом говорил такое.

Скорее, подобного рода вещи произносились тётей, дядя был совершенно не заинтересован в том, сколько мы и играли и где.

Точно. Ещё с давних пор дяде мы были совершенно не интересны.

Будь это Кринум, или тётя, они никогда не были в сфере его интересов.

Даже Шейд, его существование не было тем, что на самом деле привлекло дядю.

Предполагалось, что мы должны сверху швырять в дядю вещи, и злорадствовать насчёт этого, но я не была в состоянии отодвинуться от окна. И, как и я... Нет, даже больше, чем я, был напуган сжавшийся у окна Шейд. Каким бы высокомерным он ни был, он всё ещё оставался ребёнком младше меня.

У нас у обоих не хватало мужества посмотреть в дыру, из которой открывался вид на нижнюю комнату, которая не была освещена лунным светом. Мы просто прижимались друг к другу и дрожали. Я думала о том, что «если я посмотрю вниз, монстр там будет сильно не похож на дядю?»

Что бы ни происходило внизу, оттуда слышался грохочущий звук.

Мне стало ещё страшнее. Даже без приготовленной стремянки, будучи взрослым, он сможет забраться сюда, просто встав на высокую табуретку, осенило меня.

Я поняла только сейчас, что причиной, по которой ещё давно, когда мы с маленькой Кринум сделали себе здесь убежище, нас оставляли в покое из-за сочувствия дяди и тёти.

Я плотно закрыла свои глаза и уши, расположив своё тело так, чтобы закрыть Шейда. Скорее всего, я уставшим голосом звала кого-нибудь на помощь.

Снизу слышался громкий глухой стук. Это был звук, который достиг даже моих закрытых ушей.

Затем голос.

«Не смей считать детей своими игрушками! Особенно не мою дочь!»

В ответ на сильные слова моего отца из моих глаз брызнули слёзы.

<http://tl.rulate.ru/book/10969/287116>